

Субэй отправилась в компанию. На собрании компании все смотрели на нее и не могли отделаться от презрения. На самом деле, многие модели в компании также были допрошены из-за ее дел.

Неудивительно, что у всех такой взгляд. Цзянь Пин неохотно сказала: "С Субэй произошел несчастный случай, и теперь даже нашу модель допрашивают за частное негласное поведение. Крыса **** испортила кастрюлю супа, вот такая ситуация сейчас, верно? . Юэ Цзэ, не знаю, что еще ты можешь сказать?"

"У нас есть доказательства, и мы проясним их ночью". Юэ Цзэ спокойно сказал: "Ты тоже брокер. Если случится что-то подобное, ты скорее доверишься счету ритэйл-маркетинга, чем коллегам из твоей компании?"

Цзянь Пин задалась вопросом, но все еще боролась с разумом: "Я верю тебе, но что толку от того, что я тебе верю? Теперь всех коллективно затаскивают в воду".

"Время отбора еще не пришло. В конце концов, мы преодолеем слухи. Мы также надеемся, что внутри нас слухи остановятся на мудрых".

Юэ Цзэ сказал, что допрос Цзянь Пина был ничем иным, как глупым поведением.

После того, как Цзянь Пин и Хао Цзяли вышли, они сказали: "Субэй хочет уточнить, боюсь, что у него есть доказательства победы. Черт возьми, это так быстро".

По сравнению с этим, они скорее будут замешаны, чем Субэй прояснит скандал.

Шансы Хао Цзяли на победу все еще невелики перед Субэй.

Хао Цзяли сказал: "Сестра Пин, давайте сначала скажем моделям, что Субэй хочет прояснить ситуацию, и подадим сигнал, пусть у них будут любые средства, поторопитесь, иначе будет слишком поздно".

Они вдвоем не могли начать с Субэй из той же компании в этом вопросе, но это не значит, что люди из других компаний не могут.

Цзянь Пин улыбнулся и тут же опубликовал новость, которую Юэ Цзэ не планировал объявлять сразу.

Су Хуэйсянь быстро получил сообщение: "Юэ Цзэ нашел доказательства, чтобы прояснить ситуацию для Субэй?"

"Если посмотреть на эту фотографию, то в ту ночь действительно присутствовали другие люди.

Если директор Гибсон выступит вперед, чтобы помочь ей прояснить ситуацию, тогда все действительно больше не будет наносить Субэй сильнейший удар и вред, как мы ожидали."

"Тогда купите новость и скажите, что Субэй и директор Гибсон тоже имеют ногу". Су Хуэйсянь приняла решение.

"Но..." Цю Минсюань хотела напомнить Су Хуэйсянь, что не нужно продолжать обижать большого начальника в кругу для такого рода вещей. После инцидента с Дунчуаном, она должна войти.

Но Су Хуэйсянь не прислушалась к ее наставлениям. Это был ее интенсивный удар по Субэй. Она должна была ударить по месту: "Я позволила тебе это сделать! Позволила через мою голову, ты согласна, я не примирилась!"

Цю Минсюань забрала документы и вышла.

Су Хуэйсянь позвонила своей матери Сюй Чжицин: "Мама, ты помнишь, как умерла мать Субэя Чэнь Сючжу? Теперь, я надеюсь, ты займешься этим делом и поднимешь большой шум".

Сюй Чжицин на мгновение опешила: "Если ты поднимешь шум из-за Чэнь Сючжу, я беспокоюсь..."

Она боялась, что ее причастность как младшей к Су Синфу и Чэнь Сючжу будет раскрыта. Это была боль в ее сердце все время. Даже сейчас семья Ду все еще имеет зуб на Су Хуэйсянь из-за этого инцидента.

Она очень не хотела выносить это дело на всеобщее обозрение, и ее дочь была обеспокоена этим вопросом.

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/53602/2193513>